

ДЕМОКРАТИЧЕСКИЕ ЦЕННОСТИ И ТРАДИЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОНКУРЕНЦИИ В АСПЕКТЕ ПРОБЛЕМ ПОЛИТИЧЕСКОГО УЧАСТИЯ

В статье анализируются причины политического участия граждан России. При этом учитывается совокупное влияние комплекса феноменов, к числу которых отнесены система ценностей и, в частности, степень распространенности демократических ценностей и традиций политической конкуренции, тип политической культуры, степень политической активности, формы и содержание политического поведения в целом. Автор делает вывод, что традиционные ценности продолжают действовать, несмотря на институт гражданства и формальное одобрение демократических ценностей и институтов. Осуществляется это на основе собственного российской политической системе «симбиоза» традиционных и секулярно-рациональных ценностей. Кроме того, автор фиксирует, что запрос россиян на лучшую жизнь включает не только стремление к порядку и стабильности, но и желание демократических свобод и открытой конкуренции в политической жизни.

Ключевые слова: демократические ценности, поведение, демократия, ценности, конкуренция.

Для того чтобы адекватно оценить перспективы развития демократических институтов модели политической жизни, важно не только определить характер институциональной среды, но и учесть динамику массовых настроений и ценностей, в том числе и касающихся отношения к демократическим ценностям, тем или иным способам и формам гражданской самоорганизации и политического участия. «Будущее стабильной демократии – в той стране, граждане и правители которой четко следуют демократическим идеям, ценностям и практикам»¹. Обнаруженная в ходе многочисленных исследований взаимосвязь между ценностями и демократией говорит о том, что уровень ценностей, вероятно,

влияет на то, у каких стран переход к демократии будет осуществляться быстрее, какие демократические институты будут более стабильными и эффективными.

Эксперты ИНСОР особое внимание акцентируют на такой ценности демократии, как конкуренция. По их мнению, «главным, “пакующим” критерием демократии, является политический плюрализм во всех его проявлениях: политическая конкуренция, состязательность, регулярные выборы и отсутствие партийной монополии»². Й. Шумпетер формулирует подход к пониманию демократии схожим образом: «...Демократический метод – это такое институциональное устройство для принятия политических решений, в котором индивиды приобретают власть принимать решения путем конкурентной борьбы за голоса избирателей»³. Современная демократия, понятая в процедурном аспекте как демократическая политическая конкуренция, требует и определенного типа человека с определенной системой ценностей. Как отмечает А. Панарин, «демократическая система имеет в виду автономного, неподопечного субъекта, которому некого благодарить за свое благополучие и некого винить в неудачах. Ее главные принципы суверенность, самостоятельность и ответственность, исключаящие потакание и покровительство... в условиях демократии индивид вступает в отношения не с какой-то высшей, стоящей над обществом инстанцией (таких просто нет), а лишь с равными ему в правовом положении субъектами, у которых ничего нельзя выпросить или “выбить”, а можно только обменять на рынке товаров и услуг»⁴.

В книге Р. Инглхарта и К. Вельцеля «Модернизация, культурные изменения и демократия» анализируется вопрос о том, как меняющийся баланс между модернизацией и традициями формирует ценностные ориентации людей и как эти ценности воздействуют на политические институты и политическое поведение. По мнению американского социолога Р. Инглхарта, демократия тесно связана с определенным типом системы ценностей. В исследованиях с большими выборками в десятках стран, доказывающих этот тезис, он использует деление стран по критерию преобладания традиционной или секулярно-рациональной культуры в той или иной из них. Для традиционных культур характерными являются «ценности выживания», среди которых преобладают такие, как невнимание к гендерному равноправию, отсутствие межличностного доверия, нетерпимость к инакомыслящим и т. п., для секулярно-рациональных культур – прямо противоположные «ценности самовыражения», акцентирующие гражданские и политические свободы. Модернизация и экономический рост, по мнению Инглхарта, усилива-

ют роль ценностей самовыражения, способствующих укреплению демократических институтов.

Сравнительное положение стран, занимаемое ими на шкале «выживание/самовыражение», Р. Инглхарт сопоставил с позициями, занимаемыми по уровню развития демократии, и выяснил, что страны, занимающие крайние или близкие к крайним положения на шкале «выживание/самовыражение», либо являются или управляются авторитарными режимами, либо являются стабильными демократиями⁵. Степень выраженности ценностей самовыражения в целом не является признаком эффективной демократии, однако она выражает тенденцию в сфере массовых представлений, присутствующих в обществе, и помогает понять относительную вероятность наличия демократического режима⁶.

В.В. Петухов пишет о том, что в России сформировалась уже достаточно многочисленная группа, которая усвоила и вполне успешно демонстрирует тип поведения, основанный на открытости мышления и принятии демократических ценностей⁷. Однако исследователь отмечает наличие существенного разрыва между отношением к демократии как проекту общественного устройства и возможности практического использования демократических институтов в обновлении страны.

Во Всемирном исследовании ценностей предлагается ответить на вопрос, является ли демократическая система «очень хорошей», «скорее хорошей», «скорее плохой» или «очень плохой формой правления». Данные проекта World Values Survey (WVS) последней 6-й волны показали, что 68 % российских граждан в целом одобряют демократию как систему управления в нашей стране, при этом почти столько же ответивших (67 %) полагает, что России нужен сильный лидер, не зависящий от парламента и выборов. При этом одобрение демократии выше среди тех, кто поддерживает постматериалистические ценности. Итак, если на уровне парадных ценностей большинство представителей двух групп выступают с позиций безусловного приоритета ценностей демократии, то, выражая свое отношение к сегодняшним российским реалиям, они уже не столь однозначны и единодушны в своих оценках. По сути, замечает В.В. Петухов, эта ситуация отражает неопределенность социально-политической ситуации: с одной стороны, со стороны общества наблюдается потребность в сохранении стабильности и порядка, с другой – существует запрос на обновление политической системы, на перемены во власти и в политике⁸.

У.М. Рейзингер и Дж. Пачеко анализируют массовые ценности в условиях демократии и авторитарного режима. По их мнению, поддержку авторитарной политике обеспечивает тип личности,

которая ассоциируется с ценностями традиций, порядка и подчинения сильному лидеру. Рейзингер и Пачеко пишут о том, что демократические и авторитарные ценности могут рассматриваться как оборотные стороны друг друга⁹. Меняющийся баланс между различными типами ценностей в конечном счете формирует основу политического режима.

Сравнительный анализ данных двух волн проекта WVS демонстрирует динамику изменения представлений россиян о значимости демократии как необходимой составляющей политической жизни страны. Как показывают данные, с 2006 по 2015 г. доля тех, кто отмечает безусловную значимость демократии, сократилась почти вдвое – с 62 до 37 %. Так, по данным мониторинговых исследований ВЦИОМ, с 2004 по 2011 г. число россиян, игнорирующих политическую и общественную жизнь страны, увеличилось почти вдвое – с 32 до 61 %. Уровень политического участия является одним из показателей демократичности политической системы и тесно связан с интересом к политике, возможностью общественного контроля за действиями властей, влиянием на исход выборов. И в данном случае выявляется закономерность – чем ниже уровень политической вовлеченности граждан, тем выше уровень политической отчужденности и рост неконвенционального протестного активизма, не связанного с демократическими процедурами. Политика утрачивает публичный характер, политические решения принимаются без политической конкуренции во время избирательных кампаний и между ними. Предопределенность исхода выборов снижает мотивацию масс к электоральному участию, а также интерес к демократии в целом. Для поддержания демократии, понятой в процедурном аспекте как демократической политической конкуренции, важно, чтобы у населения было желание выбирать власть¹⁰. На сегодняшний день общей тенденцией для многих стран является снижение числа людей, участвующих в выборах органов власти. Это можно расценить как понимание нелегитимности безальтернативной власти.

К 2011–2012 гг. люди с активной гражданской позицией, видимо, окончательно разочаровались в возможности влиять на ситуацию в стране или городе с помощью выборов. В опросе 2012 г. среди основных причин недемократичности прошедших выборов были названы следующие – большое количество фальсификаций, нарушений (так ответили 28 %), предопределенность исхода выборов (19 %). Для многих граждан России равные условия конкуренции участников выборов стали желаемой нормой, которую они позитивно оценивают¹¹. По их мнению, конкуренция побуждает людей напряженно трудиться и даже бороться за свои права и интересы,

а правящие структуры – к постоянному совершенствованию и обновлению. Создание по-настоящему конкурентной среды крайне важно для обеспечения гражданам не декларативной, а реальной свободы выбора, когда индивиды, имеющие разный социальный опыт, различную систему ценностей, разные жизненные стратегии, могли бы сами выбирать сферу и способы приложения своих усилий.

По мнению Р. Инглхарта и его коллег, восприятие демократических ценностей и институтов связано с такими ценностями, как недоверие по отношению к сильным руководителям, толерантность, выбор индивидуальной свободы над порядком. Негативно с точки зрения перспектив демократии оцениваются следующие ценности – выбор в качестве руководителя сильного лидера, который может пренебречь демократическими процедурами, нетерпимость к «чужим» и стремление к порядку.

В частности, в ходе исследований ВЦИОМ 2015 г. респондентам предлагалось высказать свое отношение к понятиям, представляющим собой ценностную палитру современной российской жизни. Среди понятий, вызывающих наиболее позитивные чувства, лидируют «справедливость» (49 %), «свобода» (47 %) и «порядок» (46 %). Актуализировались такие понятия, как «успех» (29 %), «права человека» (27 %), русские (36 %), традиция (33 %). Россияне стали более позитивно воспринимать ценности национальной самобытности и державности. Многие политологи интерпретируют это в контексте потребности восстановления статуса России как мировой державы на глобальной политической арене¹². При этом растет число тех, кто полагает, что свобода человека реализуется в его политических правах и свободах. Данные исследований подтверждают тезис о том, что россияне рассматривают противоположные с точки зрения теории постмодернизации понятия свободы, прав человека, порядка, традиции, успеха не как бинарные конфликтующие оппозиции, а как в равной степени важные и необходимые ценности¹³. Однако при «селекции» этих идей, замечает Петухов, ценности демократии и прав человека все чаще перемещаются на периферию общественного внимания. Несмотря на признание их важности, россияне тем не менее скептически оценивают их инструментальный потенциал в социально-экономическом развитии страны. Исследование Института социологии РАН 2014 г. показало, что тотального разочарования в демократических ценностях у россиян нет¹⁴. В то же время россияне не в восторге от того, как работает демократия в нашей стране... Одно из следствий этого – недоверие к большинству демократических институтов, синдром «неучастия», особенно заметный у молодежи¹⁵.

Как отмечают авторы исследования, восприятие россиянами перспектив демократии в России отличается от подходов, настаивающих на ее локализации лишь в сфере политики и выборных процедур. Потенциальные возможности демократии рассматриваются ими в более широком контексте, как правовая защищенность и социальная справедливость¹⁶. По данным опроса ВЦИОМ 2014 года, под демократией россияне в первую очередь понимают свободу слова, печати, вероисповедания (так ответили 47 %), экономическое процветание страны и выборность всех высших государственных руководителей страны – 24 и 14 % соответственно.

Таким образом, прямого вопроса об отношении к демократии недостаточно для измерения уровня демократических ценностей. Как отмечают У.М. Рейзингер и Дж. Пачеко¹⁷, граждане большинства стран, независимо от того, какой политический режим они имеют, все равно поддерживают демократию, если у них об этом спросить. Так, переплетение традиционалистских и современных компонентов в сознании и поведении россиян является следствием заметного расхождения между декларируемыми ценностями и поведенческими стратегиями, реализуемыми в политике. Данные WVS показывают, что в России между декларируемым одобрением демократических институтов и реальным участием огромная дистанция.

Бихевиористское измерение, являющееся одним из индикаторов, описывающих человека с демократическими ценностями, может указывать на то, участвовал ли респондент в политике помимо участия в голосовании, например, подписывая петиции или принимая участие в публичных демонстрациях и протестах. К. Вельцель совместно с Р. Инглхартom, А. Арбором и А. Дойчем исследовали влияние ценности эмансипации на протестные противоэлитные движения граждан. В исследовании проверялась гипотеза о том, что доминирующей силой демократической мобилизации в обществах является высокая ценность эмансипации. Так, стремление продемонстрировать свою позицию элите оказывается сильнее, чем страх репрессий даже в недемократических обществах. Эта гипотеза, в частности, может помочь в объяснении всплеска митинговой активности в декабре 2011 г. Данные опроса WVS, проведенного в России, говорят о том, что уровень эмансипационных ценностей растет, и к 2011 г. доля тех, для кого ключевыми являются ценности самовыражения, составляет 22 % (в 1998 г. их доля составляла 13%). Можно предположить, что к этому времени люди с активной гражданской позицией окончательно разочаровались в возможностях влиять на ситуацию в стране и отстаивать свою позицию с помощью выборов, убежденность в честности которых только снижалась на протяже-

нии последних лет. Так, согласно данным последней волны WVS, уровень протестной активности выше среди тех россиян, которые являются приверженцами ценностей самовыражения. Это люди, которые готовы подписать или подписывали петиции (42 %), участвовали или готовы принять участие в мирных демонстрациях (37 %), в забастовке (23 %), в других формах протеста (23 %).

Увеличение масштабов политического участия, по мнению К. Мангейма, влияет на развитие демократии. Так называемая «эпоха преобразований» второй четверти XX века привела к «фундаментальной демократизации общества» благодаря существенному расширению круга участвующих в политической жизни, возрастанию участия в ней всех слоев общества¹⁸. По мнению С. Хантингтона, рост политического участия в трансформирующихся традиционных обществах определяется возрастанием уровня политического сознания широких слоев населения и проявляется вовлечением в политические процессы традиционно инертных групп, повышая конкурентность и открытость политической жизни.

Итак, осознание необходимости перехода к «рационально-активистской» модели¹⁹ политической жизни является значимой для понимания дальнейших путей развития демократических институтов в России. Рационально-активистская модель социального действия, конкурентная среда являются одним из ключевых критериев развитости любого современного демократического государства и той «матрицы», которая предопределяет характер и направленность политического участия, развитие новых форм гражданской активности и самоорганизации.

В то же время в процедурной версии демократии обосновывается тезис о том, что демократическая политическая конкуренция приводит к появлению новых перспективных политических проектов лишь в случае наличия определенных социальных условий – в частности, компетентности избирателей, высокой правовой и политической культуры общества, эффективно функционирующих государственных институтов. С этой точки зрения выглядит адекватной идея взаимопроникновения государства и гражданского общества, расширение пространства легитимного и легального политического участия.

Примечания

¹ Dahl R.A. On Democracy. New Haven, CN: Yale University Press, 1998. P. 157.

² Демократия: развитие российской модели. М., 2008 // Институт современного развития: [Электронный ресурс]. URL: http://www.insor-russia.ru/files/LowRes-Democracy_Books_final.pdf (дата обращения: 05.08.2015).

- ³ *Шумпетер Й.* Капитализм, социализм и демократия. М., 1995. С. 49.
- ⁴ *Панарин А.С.* Философия политики. М., 1996. С. 266–267.
- ⁵ *Инглхарт Р., Вельцель К.* Модернизация, культурные изменения и демократия. М., 2011.
- ⁶ Там же. С. 307.
- ⁷ *Петухов В.В.* Политическая активность и гражданская самоорганизация россиян // *Общественные науки и современность.* 2002. № 6. С. 59–65.
- ⁸ *Петухов В.В.* Политические ценности и поведение среднего класса // *Социологические исследования.* 2000. № 3. С. 23–32.
- ⁹ *Рейзингер У.М., Пачеко Дж.* Массовые демократические ценности и демократия в российских регионах // *Мониторинг общественного мнения.* 2014. Сентябрь – октябрь. № 5 (123). С. 12–30.
- ¹⁰ *Шилов В.Н.* Демократическая политическая конкуренция и ее предпосылки: Йозеф Шумпетер и современность // *Науч. вед. Белгород. гос. ун-та. Сер.: История. Политология. Экономика. Информатика.* 2012. № 1 (120). Т. 21.
- ¹¹ *Римский В.Л.* Причины и мотивы протестных акций в России 2011–2012 гг. // *Мониторинг общественного мнения.* 2012. № 3 (109). С. 110–113.
- ¹² *Василенко И., Титаренко Л., Абассы М.* Политические ценности демократии в России, Беларуси и Польше: сравнительный анализ // *Власть.* 2015. № 1. С. 170–177.
- ¹³ *Петухов В.В.* Ценностная палитра современного российского общества: «идеологическая каша» или поиск новых смыслов? // *Мониторинг общественного мнения.* 2011. № 1 (101). С. 6–23.
- ¹⁴ Общероссийский социологический опрос, проведенный Институтом социологии РАН «Гражданский активизм: новые субъекты общественно-политического действия» в сотрудничестве с Некоммерческим Фондом ИСЭПИ в марте 2014 г.
- ¹⁵ *Зимин В.А.* Политические ценности как стимулы и барьеры российской модернизации // *Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева.* 2014. № 4.
- ¹⁶ *Петухов В.В., Бараш Р.Э., Седова Н.Н., Петухов Р.В.* Гражданский активизм в России: мотивация, ценности и формы участия // *Власть.* 2014. № 9. С. 11–19.
- ¹⁷ *Рейзингер У.М., Пачеко Дж.* Указ. соч.
- ¹⁸ *Петухов В.В., Бараш Р.Э.* Хотят ли россияне демократию, и если хотят, то какую? // *Мониторинг общественного мнения. Экономические и социальные перемены.* 2012. Сентябрь – октябрь. № 5 (111). С. 46–58.
- ¹⁹ *Федоров В.В.* Русский выбор. Введение в теорию электорального поведения. М.: Праксис, 2010.